

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 256 (8664) Понедельник, 15 сентября 1941 г. ЦЕНА 15 КОП.

ОТРЕШИТЬСЯ ОТ НАСТРОЕНИЙ И МЕРОК МИРНОГО ВРЕМЕНИ

В речи по радио 3 июля товарищ Сталин призвал советских людей к тому, чтобы они отделились от мирных настроений, от беспечности, от мирных стремлений, вполне понятных в довоенное время, но губительных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение.

Война, жестокая и кровавая, длится уже около трех месяцев. Эти месяцы были периодом перестройки нашего хозяйства на военный, военный лад. Сотни предприятий подчинили всю свою работу интересам фронта. Серьезные успехи ряда заводов авиационной промышленности уже отмечены высокими наградами правительства. Большое число предприятий досрочно выполняет свои программы. Интенсивно увеличивают добычу нефти. Металлургия начинает давать больше скоростных плавок стали. Массовым становится перемещение норм в угольной промышленности. Машиностроители научились давать больше продукции с меньшим количеством работников. Многие заводы и фабрики быстро переключились на производство и перестроились на производство чисто военной продукции. Во всем народном хозяйстве открываются все новые и новые неиспользованные ресурсы. В них — источник неутомимого роста наших сил и военного могущества.

Большое число хозяйственных руководителей и партийных организаций, возглавляя огромный трудовой потем масс, сумели в дни войны значительно улучшить работу предприятий.

Вот завод, где директором является тов. Бочаров. До войны предприятие работало нормально, а в военное время план в течение многих месяцев не выполнялся. А в дни войны серьезная опасность, нависшая над нашей родиной, заставила людей быстро переключиться. Все срочные заказы, поступающие заводом от наркомата, выполнялись им точно в срок и досрочно. То, на что прежде уходило несколько недель, теперь делается в дни и часы. Завод стал работать строго по суточному графику.

В пример можно поставить директора одного из металлургических заводов тов. Матвеева. Руководимый им завод хорошо работал и до войны, а теперь каждый военный заказ выполняется еще лучше. «Как Матвеев выполняет военные заказы, так он выполняет и гражданские», — говорит о тов. Матвееве в наркомате.

Это и есть большинство работы по военному! Таких примеров — множество.

Страна наша, понимаяшая на священную отечественную войну с злейшим врагом человечества, все более становится великим лагерем. Тем не менее настроения мирного строительства важны еще не менее.

Бое-кого из работников промышленности, особенно на предприятиях в глубочайшем тылу, продолжает работать по старому, по привычке, что оставалось неизменным, что хозяйственные успехи вчерашнего дня не могут удовлетворить нас сегодня, что война требует максимального напряжения всех сил, максимального использования всех техник для достижения победы над жестоким врагом.

Нельзя теперь измерять свою работу старыми мерками, мерками довоенных. Война выдвинула новые требования, многократно повысила ответственность хозяйственных руководителей. Стало быть, надо оценивать работу меркой военного времени, более строгой, более высокой. Теперь уже мало говорить об обычных процентах роста выпуска продукции по сравнению, скажем, с прошлым годом. Такое сравнение было естественным прежде, до войны. Теперь же надо раньше всего оценивать всю деятельность предприятия, его хозяйственных и партийных руководителей с точки зрения того, насколько предприятие удовлетворяет потребности фронта.

Есть еще директор — пусть их немного, но они все же есть, — которые не прочь почитать стопроцентным выполнением плана в срок, в целом, хотя отдельные заказы, в том числе для фронта, не выполняются. Хотите такой директор и ста процентами копает. Но

кто же не знает, что можно в общем и целом, в рублях, в тоннах по выпуску валовой продукции план выполнить и в то же время важный заказ провалить? Что же стоит в таком случае повышение средних процентов?

Один из заводов до войны все время аккуратно выполнял план. Это небольшое предприятие. Война потребовала переключить его на изготовление военного заказа. И несмотря на то, что заказ во-время сделан не был, директор завода тов. Аламовский бхавался средним процентом выполнения плана. Что это — некомпетентность или банальность директора в военное время? Директор по меньшей мере проявил безурочность и непонимание условий и требований военного времени. Он не постарался пустить полную ход предприятия, полагая, как видно, что достаточно будет, как и прежде, называть в наркомате среднюю цифру, как его все еще будут считать толковым хозяйственником. Теперь это не выдет! Теперь нельзя считать выполнение программы «за делом».

Меркой военного времени, критерием при оценке деятельности предприятий, их хозяйственных и партийных руководителей должно быть прежде всего **выполнение заказов для фронта**. Эти заказы — в первую очередь! А потом — все остальное. Люди, прикрывающиеся «средней» цифрой, — некомпетентные хозяйственники, они живут представлениями и настроениями, осужденными еще в мирное время.

Наша партия всегда воспитывала и воспитывает кадры в духе нетерпимости к недостаткам. Особенную неприязнь надо проявлять к ним во время войны. Ибо мы обязаны громадную мощь нашей индустрии во всей полноте приносить в интересах фронта. И если на каждом предприятии будет чувствоваться высокая организованность, если будут ликвидированы потери в производстве, покончено с неиспользованными техниками, имеющим место в мирное время, если будут искоренены казенные проявления бесхозяйственности, нераспорядительности, то сколько дополнительного топлива, металла, машин получит наша страна, сколько дополнительного смертельного огня обрушится на головы немецко-фашистских захватчиков!

Надо окончательно избавиться от настроения мирного времени, не думать сейчас об удобствах для предприятия при выполнении того или иного заказа, а исходить исключительно из требований войны.

XVIII Всесоюзная партийная конференция отметила, что промышленность и транспорт в 1940 году значительно продвинулись вперед и обеспечили «важнейший рост народного хозяйства и укрепление оборонной мощи СССР». Но наряду с успехами XVIII партийная конференция отметила и недостатки в работе промышленности, указала пути, как их исправить. Директивами конференции о проверке исполнения, правильного учета и использования оборудования, сырья, материалов, топлива, электроэнергии, об освоении производств новых машин, укрепления дисциплины и единоначалия, о замене негодных и слабых работников, о строгой ответственности за выполнение плана в целом, а в по ассортименту, по заказам, по качеству, — все эти директивы войны никак не отменяются. Наоборот, война в особенности ответственность показала всю историческую значимость решений конференции. Война особенно остро требует устранения недостатков, мешающих использованию производственных ресурсов. Держать теперь эти ресурсы неиспользованными было бы не только беспечностью, но и преступлением перед родиной.

Перестроить всю без исключения хозяйственную работу на полностью военный лад, отрешившись от беспечности, покоя, от настроений мирного времени, поняв до конца, какое громадное значение имеет дальнейшее усиление всей деятельности предприятий в тылу, партийные и хозяйственные работники промышленности еще лучше обеспечат фронт всем необходимым для разгрома немецко-фашистских разбойников.

Радиоперекличка трех городов. — У микрофона — Ленинград, Киев, Москва (1 стр.).
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: В. Никитин. — Творческая мысль в дни войны. А. Седых. — Оборонная работа в кубанской станице (3 стр.).
НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: Советская артиллерия сокрушает врага: И. Камера. — Огневой шквал. И. Павловский. — Два дня. И. Агибалов. — В тылу врага. Б. Стругач. — В содружестве с пехотой (2 стр.).

В. Кружков. — Германское крестьянство в кабале у фашизма (3 стр.).
Митинг молодежи в городе Ленина (3 стр.).
Общественный митинг ученых и студентов (3 стр.).
Я. Ильинский. — Опустошенная Финляндия (4 стр.).
С. Маршак, Кукрыниксы. — Мясопоставки (4 стр.).
Борьба норвежского народа против Гитлера. — Чрезвычайное положение в Осло, Акере, Аскере и Беруме (4 стр.).

Массовые аресты и казни во Франции (4 стр.).
Акты саботажа в Румынии (4 стр.).
Напряженное положение в Словакии (4 стр.).
Процесс германских шпионов в США (4 стр.).
Итальянские требования к Франции (4 стр.).
Саботаж на военных заводах в Бельгии (4 стр.).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 СЕНТЯБРЯ

В ночь на 14 сентября наши войска вели успешные бои с немцами, нанесли врагу большие потери. В сражении на подступах к селу Заречье так же действовали Молодцов, был встречен огнем вражеских орудий, минометов и пулеметов. Молодцов смело направил свою машину на огневые точки противника. Две пушки и три миномета были выведены из строя. За активнейшую заградительного огня Молодцов встретился с тремя немецкими танками. В результате боя один танк противника был подбит, два других повернули обратно. В течение нескольких последних дней лейтенант Молодцов уничтожил 6 пушек, 5 минометов, 2 танка, 3 броневика и много фашистских солдат. Экипаж танка захвачен 2 трактора с боеприпасами.

Подразделение командиров Шуренкова и Колющенко танковой части подполковника Батарева, сложив оборону противника, уничтожили более 400 немецких солдат, захватили 5 орудий, свыше 100 ящиков со снарядами, десятки тысяч патронов и другие трофеи.

Огромные потери несут немцы на подступах к Ленинграду от огня Батарева морской авиации. Летчики тт. Корж, Шмелев и Жуков забросали бомбами и обстреляли на пулеметах колонну фашистских танков и машин с пехотой, несколько тяжелых батарей и зенитных установок. Противник понес большие потери. За удачный удар по вражескому командованию фронтом объявлен летчикам благодарности.

Старший лейтенант Кожин обратил внимание, что в одной из деревень всему разбегались. Летчик сошел уловку врага. Сброшенные бомбы угодили в замаскированные артиллерийские батареи. Немецкая колонна была целиком уничтожена. Перейдя на второй полет, старший лейтенант пулеметным огнем уничтожил много фашистов. Вместе с летчиком Барышниковым тов. Кожин разрушил переправу фашистов. Как установила наша разведка, немцы потеряли на переправе 18 зенитных орудий и около батальона пехоты.

На одном из участков Западного направления фронта наши зенитчики сбивали немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Летчик-интер-офицер Эмил Фрост, наблюдатель-фельдфебель Альфред Бекер и механик обер-фельдфебель Фердинанд Поппе были ранены на парашютах. Колонна истребителей экипажа бомбардировщика и достали фашистских летчиков в штаб анской части.

На дорожке пленный летчик Эмил Фрост рассказал следующее: «За первые два месяца войны наша авиационная группа потеряла три четверти своих самолетов. Пополнение, которое наша группа получила, далеко не покрывает потерь. Кроме того, нам стали подходить самолеты старых марок, например «Ю-52», «ИЗ-24», «Арадо-47» и другие. Еще хуже — с летными кадрами. Много летчиков летчиков убито. Сейчас летят преимущественно молодые в возрасте от 17 до 23 лет. Проблема пополнения летного состава очень беспокоит германское командование. Наши летчики, особенно молодые, боится советских истребителей. Мы, пилоты бомбардировщиков, особенно наглядно, как наши истребители при появлении советских самолетов бросаются в бегство и оставляют нас без защиты».

Фельдфебель Альфред Бекер заявил: «Русская авиация неоднократно появлялась над Берлином, Бонном, Штутгартом, Аленштадтом и другими городами Германии. Нам ясно, что летчики бомбардировщиков Берлина советскими самолетами. В городе возникли многочисленные пожары, были слышны частые взрывы бомб. Мы знаем, что бомбы попали на военный завод. В связи с налетами советской и английской авиации у немцев

многого населения появилось настроение. У всех на устах один вопрос — когда же придет конец этой проклятой войне?».

Немецкие захватчики бессильны в борьбе с неуловимыми героическими партизанами. Партизанский отряд тов. К. за несколько боевых действий в оккупированных фашистами районах Ленинградской области уничтожил свыше 300 фашистских солдат и офицеров, в том числе майора и подполковника немецкой армии. Партизаны сожгли на аэродроме 4 двухмоторных бомбардировщика, уничтожили 34 грузовых и несколько легковых автомашин.

Партизанский отряд под командованием тов. С. за три недели совершил 16 налетов на колонны противника и разгромил штаб крупной немецкой части. За время боев с фашистами отряд уничтожил 116 немецких солдат и 8 офицеров, 39 грузовых машин с горючим, боеприпасами и вражескими солдатами. Отряд захватил 60 немецких винтовок и 18 лошадей.

Советские партизаны, действующие на Псковском и в Карелии, требуют сотни фашистских оккупантов. Партизаны подстерегают немецкие штабные машины и обстреливают их из леса. Товарищ «Николай» — снайпер одного из партизанских отрядов — уничтожил уже 39 немецких солдат и офицеров. Партизанка-разведчица этого же отряда товарищ «Ольга», бывшая инструктор парашютного спорта, уничтожила огнем своего трофейного автомата 14 фашистских солдат и офицеров. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками снайперы-партизаны выработали искусные тактические приемы. Это все сильнее начинает чувствоваться фашистские захватчики. Бельгийский офицер сообщил корреспонденту нидерландской газеты «Нее Юхерс Рейтунг»: «Русские партизаны стреляют из засады в проходящие машины. С молниеносной быстротой появляются стрелки из чащи и с такой же быстротой они снова исчезают в тумане и в густом лесу. Финские партизаны пытаются очистить лес. Но это невозможно в такой безлюдной глуши».

В ряде латвийских портов в последние дни произошли крупные акты саботажа, нанесли большие убытки германскому судостроению. Вблизи г. Дзельбурга на германском пароходе антифашисты открыли кинжол. Машинное отделение быстро наполнилось водой. Хотя акт саботажа был вскоре обнаружен и затопление парома немцам удалось предотвратить, однако паром наполовину был из строя. Начальник эскадренной полиции объявил вознаграждение в 1.000 грон «за поимку злоумышленников». В порту Свейборг произошел большой пожар на пароходе, груженном продуктами для Германии. Пожар потушить не удалось. Пароход и груз погибли. За первые дни сентября уже три случая гибели пароходов с продовольствием.

Огромную помощь фронту оказывают тысячи изобретателей, рационализаторов, смельчаков и новаторов техники. Разметчик инструментального цеха Челябинского тракторного завода т. Сторожок, осуществив несколько рационализаторских мероприятий, предложил теперь ракетку одной детали в 24 раза быстрее, чем прежде. Начальник технического отдела Тамбовского вагоностроительного завода тов. Чемякин и конструктор тов. Карамышев спроектировали пресс, увеличивший производительность труда на заводе в 8—10 раз. Старший Сталинградского автомобильного завода имени Орджоникидзе тов. Новикова, механизировав процесс реставрации одной из частей автомашин, выполняет теперь работу на 1.000 процентов. Старший мастер ремонтно-механических мастерских Валентино Чистенко области тов. Студалев, применив новый метод работы на токарном станке, дает ежедневно 3.000 процентов нормы.

В течение 14 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте. После многочисленных и ожесточенных боев наши войска оставили г. Кременчуг.

За 12 сентября в воздушных боях сбит 21 немецкий самолет и уничтожено на аэродромах 46 немецких самолетов, а всего уничтожено 67 самолетов противника. Наши потери — 28 самолетов.

Днем 14 сентября под Москвой сбит один немецкий самолет-разведчик.

На Северо-Западном направлении фронта успешно действуют против немецко-фашистских полчищ бойцы и командиры соединения подполковника Штыкова. В боях с врагом особенно удачно действовали подразделения тт. Кожурова, Дюжовского, Алексея Бель и другие. Подразделение капитана Кожурова захватило в ночь на 12 немецких орудий, 20 станковых и ручных пулеметов и 2 радиостанции. Артиллеристы подразделения тов. Дюжовского только за один день уничтожили 70 вражеских автомашин с пехотой, 150 мотоциклистов и большую группу кавалеристов.

Особые подразделения много раз появлялись в тылу врага. В один из таких рейдов в фашистский тыл наши бойцы действовали вместе с танками, разгромили немецкую мотоциклетную и захватили 240 автомашин. Разведчик лейтенант Алексей Бель, проникнув на своей бронемашине в глубочайший вражеский тыл, уничтожил несколько немецких броневых автомашин, побил 3 легких танка и несколько противотанковых орудий.

За время многочисленных боев с фашистскими войсками соединения подполковника Штыкова уничтожили свыше 10 тысяч немецких солдат и офицеров, около 200 вражеских танков, сотни автомашин, свыше 100 орудий и до 500 мотоциклов.

Подразделение лейтенанта Гурцала, прикрывая митингом огонь перегруппировку частей нашего батальона, за один час уничтожило 6 минометов, 3 станковых пулемета и несколько десятков солдат противника. При наступлении батальона бойцы минометной роты тов. Малыгина метким огнем своих минометов поразили больше 60 немецких солдат. Лейтенант Мельник, сержант Бондаренко и красноармеец Иванов, спрятавшись в вражеском положении, несколькими выстрелами из своего миномета ликвидировали пулеметную и минометную точку противника вместе с их расчетами. Бойцы минометной роты лейтенанта Бондаренко заметили большую группу немецких офицеров, производивших разведку. Минометчики открыли огонь и уничтожили свыше десяти фашистских офицеров.

Многочисленные попытки фашистской авиации прорваться к Ленинграду неизменно отбиваются отважными советскими летчиками. На днях на подступах к Ленинграду произошел воздушный бой, в котором участвовало более 100 самолетов. Фашисты, потеряв в этом бою 17 бомбардировщиков, были отогнаны.

Работники заводов и автомобильных Глав-автомобилей успешно сражаются с немцами и коммунистами Красной Армии разбоями товарищами и продуктами на передовых позициях фронта в боевой обстановке. Запасный автомобильный завод. Крымский приехал под артиллерийским огнем на передовые позиции и привез в полк продукты, мясные и кондитерские. Когда противник перешел в наступление, вместе с бойцами изложа полка на переднем крае обороны залег с винтовкой в руках и тов. Крымский. Как только враг был отогнан, тов. Крымский снова встал за правую автомашину. Шофер Бондурова Мария Павлова была на передовых позициях. На машину напал фашистский самолет. Оскалка немецкой бомбы мотор был по-

врежден. Тов. Павлова не покинула машины. Дождлившей ночью, она села с другого разбитого автомобиля на ближайшую часть, отремонтировала свой грузовик и рано утром доставила товары по назначению.

Письма и дневники, обнаруженные у захваченных в плен и убитых немецких солдат, свидетельствуют об огромных потерях, которые несут фашистские войска в боях на подступах к Ленинграду. Пленный немецкий солдат Бейл в письме, которое он не успел отправить домой, пишет: «Кругом грохот и стрельба, множество осколков летит на нас. На каждом шагу нас караулит смерть. На днях погибла еще несколько человек из моего взвода. Теперь нас осталось только четверо. Таких тяжелых переживаний я никогда не испытывал. Здесь можно сойти с ума». Солдат Г. Яцен сообщает жене: «Мы уже 20 дней топчемся на месте и ничего не видим кроме сплошного дыма. Много наших солдат поплатилось своей кровью и жизнью в этих боях. Удивляюсь, что я еще жив. Мне страшно хочется отдохнуть. Россия, Россия, не являй бы мне тебя никогда!».

Матерый фашист утер-офицер Георгий Миллер с начала войны вел дневник. Приводим выписки из его дневника: «22 августа. Пал старший лейтенант Парнаев (пулеван рана в сердце). Вечером пал еще лейтенант Шладер в четвертой роты. И так мы за короткое время потеряли семь офицеров: 5 убиты и 2 ранены. Среди убитых три командира роты.

25 августа. С утра — русские бомбардировщики. Командира батальона тяжело ранено. Продолжения не получаем. Транспорт застрял, не может пройти. Идетесь морально».

26 августа. Опять русские самолеты, артиллерийский и ружейный огонь. Полезная кухня еще не пришла, а нас посылают в наступление».

На последней записке дневник обрывается. В этот день Георгий Миллер был убит.

Гитлеровские солдаты грабят население оккупированных советских районов, зверски нападают на стариков, женщин и детей. Немецкие карательные отряды сожгли дотла Замосье, Заплавье, Охлово и много других сел и деревень Ленинградской области. Поджигая деревни, фашисты выгоняли из них крестьян, категорически запрещая им уносить с собой даже самые необходимые вещи. В одной из деревень Лужского района дети колхозников нечаянно порвали телефонный провод одной из фашистских частей. Бесчеловечно явился отряд германских солдат. Немцы согласились на площадь все имущество населения деревни, отобрали пять колхозников и повели их в присутствии остальных граждан. В течение бесконечных дней фашисты не разрешали крестьянам свести трупы своих односельчан. В деревне Захарово немцы повели 14 колхозников за отказ сообщить местонахождение своих дочерей. Заван деревню Юрьево и Березинку, к западу от Старой Рузы, немцы конфисковали у населения и забил весь скот и всю домашнюю птицу. Свалки награнных продуктов на полях, немцы запрети в них колхозников, в том числе старух и стариков, и заставили вести в соседнюю деревню. В деревне Мошана немцы разогнали в крестьянскую школу и в крестьянскую школу Николаю Кургану пылкий германский солдат пытался похитить хозяйку дома. Муж заступился за жену и был застрелен на месте.

В деревне Митино немцы арестовали 24 колхозника и уложи их в отдельные сараи. Среди арестованных находился 13-летний Анастасия Давыдова. Бросив крестьян в темный сарай, фашисты стали пытать их, требуя сведений о партизанах. Все молчали. Тогда немцы вывели из сарая девочку и спросили, в каком направлении ушел колхозный скот. Юная патристка отказалась отвечать. Фашисты жестоко мучили девочку и застрелили ее.

РАДИОПЕРЕКЛИЧКА ТРЕХ ГОРОДОВ

У МИКРОФОНА — ЛЕНИНГРАД, КИЕВ, МОСКВА

Вчера состоялся большой радиоперекличка Ленинград, Киев и Москва. Первым говорил Ленинград. К миллиону советских граждан обратился председатель исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся тов. Полюхов.

— Над нами роковым образом, — сказал он, — нависла грозная опасность: вторжения немецко-фашистских орд, которые протравливают свои оккупационные лапы и Ленинград. Наш город стал фронтом. В эти дни тяжелых испытаний трудящиеся Ленинграда полны мужества, жгучей потребности с фашистскими разбойниками, они готовы грудью защититься от них город Ленинград.

На подступах к Ленинграду под ударами Красной Армии и Балтийского флота уже немцы себе могли много сделать: тысяч гитлеровских танков, орудий, фашистский зенитный еще не отказался от своих преступных замыслов, он идет на своих жертвах, чтобы вернуться в наш прекрасный город. Но не дадут фашистским зверям наступать на Ленинград. Город свой мы не отдадим, город мы свой отстоим!

Под руководством вождя советского народа товарища Сталина мы будем бороться до полной и окончательной победы над фашистскими разбойниками.

На микрофоне Герой Советского Союза тов. Давидов:

— На нас, летчиков Ленинградского фронта, возложена задача — защитить

город Ленинград. Мы ясно понимаем, как велика наша ответственность перед ленинградцами, перед всей советской родиной. Мы должны сражаться и бороться все, чтобы отстоять Ленинград, чтобы под Ленинградом фашистские орудия не нашли своего прибежища.

От имени летчиков Ленинградского фронта и авиации нас, товарищи москвичи, киевляне, одеситы, и заверю весь советский народ, а зарю нашего любимого города товарища Сталина, что мы с упорной силой, но не шадя собственной жизни, будем быть фашистами!

Затем выступил боец одного из подразделений, сражающегося на Ленинградском фронте, тов. Полюхов и старший лейтенант Краснознаменного Балтийского флота тов. Байкин.

После Ленинграда слово было представлено Киеву. На столах Украины говорил секретарь Киевского обкома партии тов. Машин:

— Враг не откажется от мысли захватить Киев, он бросает в бой новые дивизии. На защите Киева стоит героическая часть Красной Армии, готовые дать殊死战! Мы отпор самым отпором фашистским дивизиям. Не палим сдаться, население Киева вытеснит оружием в руках на помощь регулярным красноармейским частям.

Постоянно, до дня и до ночи укреплению обороны родного города, население столицы Украины во всем чувствует поддержку всего советского народа и его вождя

товарища Сталина. Никогда не будет Киев под игом кровавого Гитлера!

По радио из Киева выступили также Герой Советского Союза тов. Красноармеец, украинский писатель Ольга Деская и журналистка сестра Надежда Стахов, проживающая в городе на поле боя.

— Девушки Киева, — сказала тов. Стахов, — вместе со своими отцами и братьями самоотверженно борются с врагом. Много комсомолок уже просидело на поле боя: 18-летняя Тая Давыдова, пулеметчица Ольга Яковлева, санитарка Немчикина, партизанка Катя Абрамова. Они всюду, где слышатся звуки нашего города. Киевлянки на фронте и в тылу проявляют чудеса отваги и героизма.

Ленинград и Киев отвечали Москве. Председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся тов. Иронин сказал:

— Товарищи ленинградцы и киевляне! Труднейшим делом города нашей мужествен и героичны. Вы снова воскресили бесстрашие традиций героического Острога и гродзиской войны. Мы переправляем свои города в крепости, в которые разлиты пламя фашистских мерзопроизводителей. С нами наша славная Красная Армия, с нами весь наш советский народ.

За кровь наших отцов и матерей, за кровь наших братьев и сестер, за кровь наших детей мы будем метать фашист-

ских варваров. Наша священная миссия — это миссия за убитых и пострадавших людей, захваченных фашистами на священной советской земле.

Бейте корючих мерзавцев без жалости! Бейте и уничтожайте эту гниль, кровавую гниль. Ваше упорство и мужество будут началом разгрома вражеских полчищ. Москвичи всегда с нами и вместе с нами будут давать и уничтожать фашистов. Москвичи выйдут на складывать оружие до полного уничтожения гитлеровских бан.

В Ленинграде и киевляне образцы лавоч летчик лейтенант Киселев и сталовина Трезубов мануфактуры им. Дзержинского Алла Липовкина. Радиоперекличка закончилась следующими строками стихотворения В. И. Лебедева-Буцака, прочитанного автором:

— Смерть и ищете готовя балетом немцев! Москвичи просят нас с мыслями: — Нам родной Ленинград — есть и будет советским! Есть и будет советским наш Киев родной! За свистом, дружи! Боевого успеха! Честно и слава героическим рокам! Пусть придет над отчаянной, как грозный эхо: — Кровь за кровь! Смерть за смерть! Нет пощадим врагам! (ТАСС).

В последний час

ПРОТЕСТ ВСЕОБЩЕГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ШВЕЦИИ ПРОТИВ КАЗНИ НОРВЕЖСКИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

СТОКГОЛЬМ, 14 сентября. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает, что 11 сентября отдельное заседание конгресса Всеобщего объединения профсоюзов Швеции приняло решение казненных гитлеровцами 10 сентября двух датских норвежских профсоюзных — Ханстена и Викстрема. При этом было объявлено, что за подписью был разорван старый и старый норвежский флаг. Конгресс сто тысяч делегатов провозгласил объединение Лидберга. 12 сентября вечером, заявила Лидберга, мы получили сообщение, что двое наших товарищей казнены. Трудно выразить чувства, которые охватили нас при этом. И хочу только сказать, что мы никогда не забудем этих товарищей. Пусть их память минута молчания.

ГИБЕЛЬ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ГЛАВНОМАНУФАКТУРНОГО ОДНОГО ИЗ ГЕРМАНИИ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ОН-ШОБЕРТА

СТОКГОЛЬМ, 14 сентября. (ТАСС). Как сообщает в своей статье германское периодическое издание, 12 сентября на Восточном фронте погиб главный командующий

Конгресс принял резолюцию, в которой отмечается, что два верных работника, борясь с немецким профсоюзом, стали жертвами германских оккупационных властей. Мы высказываем, говорится в резолюции, нашу симпатичную братскую безграничную поддержку народам, переживающим тяжелые лишения. Мы выражаем порожнюю рабочему классу, который держит свою верность нашим общим идеалам — демократии и национальному суверенитету — искреннее восхищение и благодарность. Норвежский народ не может быть победителем нацизма и фашизма. Имена Ханстена и Викстрема навсегда записаны в историю норвежского народа. Они падают, как мученики, в борьбе за свободу Норвегии.

только фронте погиб главнокомандующий одной германской армии генерал-полковник фон-Шоберт.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА НОРВЕЖСКОМУ ПЕТРОВИ

председатель Чехословацкой республики Бенеш.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ СОКРУШАЕТ ВРАГА ОГНЕВОЙ ШКВАЛ

Фашистские правители, рассчитывавшие на молниеносную войну, думали, что их танки и механизированные войска подавят советскую артиллерию, сожгут ее с такой быстротой, что ей не удастся даже оказать сопротивление. Уже в первые дни войны Гейбель и его подручные сообщали в своих хвастливых сводках о якобы захваченных тысячах советских орудий, о разгроме русской артиллерии. Но наши доблестные артиллеристы продолжают и по сей день громить врага, его технику и укрепления.

В первые же дни войны наша артиллерия уничтожила многие сотни фашистских танков. Масштабный огонь преграждал путь крупным механизированным соединениям немцев, наносил им весьма ощутительные удары.

Немцы, понеся огромные потери, вынуждены были на Западном фронте перейти к обороне. На некоторых участках фашистские войска неоднократно пытались перейти в наступление, но каждая такая попытка оканчивалась полным провалом. Организованная система пушечного огня и мощный шквал артиллерийского огня заставлял фашистов с большими потерями отступать назад.

За последнее время наши войска на ряде участков нанесли врагу ряд последовательных сокрушительных ударов. В итоге этих операций разбито немало немецких полков, уничтожены десятки батарей, минометов и более сотни танков. Значительную роль в этом сыграла наша артиллерия.

В боях, происходивших 10—11 августа в районе Демешонки—Зубово—Масеевки, наша артиллерия в тесном взаимодействии со стрелковыми частями обрушила на 56-й немецкий пехотный полк и 3-й мотопехотный отряд. Фашисты потеряли 1.500 человек убитыми и ранеными. Огонь нашей артиллерии разгромил 5 батарей, уничтожено 12 пулеметов, до 100 автомашин, сожжен склад горючего и огнестрельных.

17—23 августа в районе Потеица—Гаймы—Туров была нанесена новый удар немецким частям. Наша артиллерия во взаимодействии с другими родами войск причинила серьезный урон 161-й и 5-й пехотным дивизиям и 900-й мотопехотной бригаде. Огонь был настолько сильным, что фашисты в беспорядке бежали, бросая оружие, оставив убитых и раненых. За восстановления положения противник потратил из тыла мотопехотную пехоту и танки. Прешнорану контратаку, враг пытался приостановить движение наших войск. Организованным огнем нашей артиллерии контратака была отбита. На поле боя остались сотни трупов и до 70 разбитых фашистских танков.

Большую роль в этих боях сыграли взаимодействие с соседней частью несколько десятков тяжелых орудий майора Азаренкова. Эти прекрасные орудия под командой не менее прекрасных командиров обрушили мощным фланговым огнем на батареи противника и его танкеточные резервы. В тех местах, по которым реалы массированный огонь, наши войска обнаруживали потоки сотни трупов фашистских войск. Например, в одном из районов К. было найдено до 300 трупов, в другом районе М.—К. до 200 трупов и т. д. В районе Досево и Мотило противник оставил двадцать свежих мотков, в которых было зарыто до трехсот трупов; там же оказались более сотни убитых, которых немцы не успели похоронить.

Эти дни боев очень дорого обошлись фашистам. Наши разгромлены 161-я и 5-я пехотные дивизии, 900-я мотопехотная бригада. Более 100 танков легли стальными кистями на поле сражения. Перебросив после доукомплектования в район боев 83-й немецкий пехотный полк, потерял половину личного состава. Остатки были разгромлены артиллерийским полком 161-й немецкой дивизии и 28-й тяжелой дивизией. В числе наших трофеев — 40 орудий разного калибра, до 150-миллиметровых пушек илакативных.

Не менее показательна работа нашей артиллерии в боях, продолживших в первую неделю сентября в районах Западного направления. Разведка установила точное расположение огневых средств и живой силы противника, и в назначенный час на них обрушился мощный шквал массированного огня. Застигнутые врасплох, фашисты начали отступать, бросая оружие и снаряжение. Огонь был настолько точным, что прислуга двух по-

мехов батарей бросала орудия и разбегалась.

Стремясь восстановить положение, фашисты подбрасывали резервы с соседних участков, но наши дальнбойные орудия встречали их жестоким огнем и рассеивали до подхода к месту боя. Попытка контратаковать наши части с фланга закончилась еще печальнее. Налетом танковой части, которой командует тов. Ремизов, противник был опрокинут. На поле боя осталось 300 трупов, 20 орудий, 12 минометов и другое оружие. Повторная атака врага с другого направления была быстро ликвидирована огнем нашей артиллерии. В этом бою одна из батарей прямой наводкой цепком уничтожила 11-й немецкий мотопехотный батальон.

Налесок фашисты предприняли еще одну атаку, которую мы можем объяснить только отчаянием. В бой был брошен батальон пехоты фашистских солдат, которые шли в атаку под оркестр. Через несколько минут батальон пехоты и голововозов, встреченный пушечным и артиллерийским огнем, перестал существовать. Он сошел в могилу под звуки собственного марша.

В результате трехдневных боев фашисты потеряли 4.000 солдат и офицеров убитыми, около 15.000 ранеными, 30 орудий, несколько десятков минометов и пулеметов.

После каждого сражения командиры пехотных частей высказывали свое полное удовлетворение действиями артиллерии. Занимая опорные пункты немцев, бойцы находят в них горы трупов фашистов, разбитое оружие и от всей души благодарят артиллеристов за «чистую работу».

Неси тяжелые потери от нашего артиллерийского огня, враг направляет свои силы в первую очередь на борьбу с нашей артиллерией. Для того, чтобы обнаружить места расположения наших батарей, противник применяет разведывательные самолеты и аэростаты наблюдения. Если они улетают, немцы открывают по нашим батареям огонь из орудий и тяжелых минометов. Часто используются для этой цели и бомбардировочная авиация.

Насколько же эффективными оказались эти средства борьбы, применяемые немцами? Большинство разведывательных самолетов и аэростатов врага сбивается нашими истребителями. В силу этого немцы не имеют полных данных о расположении наших частей. А без точной наводки результаты огня орудий и минометов случайны. Полеты бомбардировщиков за последний период тоже не приносят нам урона, ибо черные коршуны фашистской авиации облетают наши истребители и зенитики. Они лишь зенитный дивизион, который командует старший лейтенант Колынов, за короткий срок записал в свой журнал более двух десятков сбитых немецких самолетов.

О неудачных попытках врага нанести поражение нашим батареям лучше всего свидетельствует отсутствие значительных потерь в нашей артиллерии. Почти все орудия на Западном фронте продолжают жить и своим грозным и метким огнем уничтожают противника. Теперь уже и сами фашисты вынуждены признать господство советской артиллерии на поле боя, ее не только количественное, но и качественное превосходство.

Применяя успешные действия нашей артиллерии объясняют прежде всего правильной группировкой батарей и орудий, соответствующей постановкой перед ними задач. Организация массированного огня большого числа орудий позволяет наносить мгновенный сокрушительный удар по огненным точкам и живой силе врага. Эти успехи обуславливаются также гибким маневрированием траекториями, чему немцы неспособны из-за отсутствия хорошей разведки и непереносимости как калитым движением лежачих. Небольшое количество пехоты в нашей артиллерии объясняется хорошей маневренностью и высокой дисциплиной бойцов и командиров.

В грохоте и громе великой отечественной войны с германским фашизмом отчетливо слышен властный гуд советских орудий. «Вот современная война» — советская артиллерия, союзница которой так много выиграла у нас в боях Сталин, напоит огромным урон немцам-фашистам войскам. И теперь, мощный шквал советской артиллерии будет громить врага, уничтожать и сжимать его с надежд.

Генерал-майор артиллерии
И. КАМЕРА.

Действующая армия.

Действующая армия. На снимках: слева — зенитное орудие младшего сержанта тов. Яковчука. Зенитчики охраняют город Ленинград от налета фашистских самолетов. Справа — конная артиллерия направляется по лесной дороге на огневой рубеж.

Фото А. Агича и специального военного корреспондента «Правды» М. Калининкова.

ДВА ДНЯ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Вот уже несколько дней боевые действия на одном из участков нашего фронта ограничиваются артиллерийской дуэлью и почными погонями разведчиков. Артиллерийский огонь по врагу идет полк, где комсаром тов. Комарик. Искусно замаскированные батареи держат под обстрелом две дороги, ведущие к городу Н. и захваченным немцами городам.

Выглянув далеко вперед наблюдательные пункты, артиллеристы зорко следят за поведением противника. От зорко наблюдателя не ускользнет ни одно передвижение немецких войск. Как только фашисты появляются в пределах досягаемости артиллерийского огня, им немедленно выдается соответствующая порция металла. Наши бойцы и командиры не спускают с парней, когда уверены, что они точно обстреливаются на головы германских солдат и офицеров.

Советская артиллерия достает немцев, как говорится, до самых пеньков. Фашисты разбрасывали листовки, в которых заявляли, что если советские артиллеристы попустят в пани, пощам мы не будем. — Эта угроза, — смеются артиллеристы, — является лучшей оценкой нашей работы.

Но есть и другие доказательства действительности огня наших батарей. Любопытную запись мы обнаружили в дневнике лейтенанта одного немецкого полка Гейнца Ширмана:

«Проклятая артиллерия! Это прямо под копыт нам, большим пехотинцам, под нос такие штуки, против которых мы не можем обороняться. Но все это когда-нибудь кончится. Наверное, еще до зимы, в противном случае нам может притиснуть паршиво...»

Для Ширмана кончилось все значительно раньше зимы. Он убит осколком артиллерийского снаряда. Устах незадачливого лейтенанта оседело вырвавшееся много немецких солдат и офицеров.

Вот какие поражения нанесли артиллеристы фашистам только за последние два дня.

В 18 часов командир третьего дивизиона старший лейтенант Луговской залез на командный пункт полка, что около деревни Ю. по наводке из реки В. дивизия автоколонна немецкой пехоты, сопровождаемая мотопехотой.

Полк был в реке, противник пытался форсировать водную преграду. Артиллеристы хладнокровно наблюдали за притоптываниями. Как только немецкие солдаты утонули в лодках и баржах, открыла огонь батарея Гуляшова. Две баржи и лодка были разбиты и потоплены. Затем Гуляшев зажег автомашину и мотопехоту. Уцелевшие немецкие солдаты бросились в кусты.

ПРИЗНАНИЯ ВРАГА

Пленные солдаты и офицеры германской армии в своих показаниях не только подтверждают исключительную силу советской артиллерии, меткость и точность ее огня. Но свидетельствуют также, что советская артиллерия иногда не только не давала им возможности поднять головы из окопов, парализовала все опирающиеся на них. Потери немцев от артиллерийского огня очень большие. Об этом же говорится в своем рапорте писем и дневников фашистских солдат и офицеров и других документах, взятых нашими войсками на поле боя.

Вот несколько красноречивых выдержек из показаний пленных, писем и дневников немецких солдат и офицеров: «Полк под артиллерийским огнем потерял. Очень упорное сопротивление. Мы попались у железнодорожной насыпи. Агонию и трагедию — до поздней ночи. Весь район ушел могилами германских солдат... Нам нужно наступать, но мы отступили. В нашей роте осталось 50—60 человек из 190. В первом взводе — 20 человек». (Из дневника сержанта 7-й роты 36-го пехотного полка 5-й пехотной дивизии Хельмута Гаука).

«Ты не можешь себе представить, что у нас делается здесь. Если ты видел кинокартинки, то ты можешь примерно представить себе, как нам туго». (Из письма унтер-офицера 364-го пехотного полка Вальтера Кунт в Ано Мехальтшич).

«Сегодня был самый тяжелый день за все это время, что я вижу. Тысячи снарядов разного калибра отрывали наше существование. Несколько советских тяжелых атак загнали нас на два окопона. (Из дневника командира 1-го батальона 35-го пехотного полка майора Карла). «Сегодня русские взяли нас в работу бомбами и орудийным огнем. Наши эшелоны падали, как мухи. Мы ждем, чтобы эта война скорее кончилась». (Из письма сержанта Карла-Гейнца Тесса, адресованного Гейнцу Брейтунгу).

«Вторая рота понесла большие потери, множество людей негодными и другим усиленным колоннам. Прорывающие возможности: артиллерия обстреливала нас. В час дня снова отступили. И что только будет с нами!». (Из дневника солдата 7-й роты 900-го мотопехотного полка Бергера Бетмана).

«Русские аэропланы летают! Командир танкового батальона сказал, что он так много артиллерийского огня не видел ни в мировой войне, ни в Польше, ни во Франции. Снова, впереди слышится вступительное огневое грохот. Там в упрямом бою находится мотопехотный батальон. За четыре дня он потерял 50 процентов своего состава, пада 19 офицеров». (Из письма командира полка 900-го пехотного полка офицера Меннера).

«Но одна тяжелая неделя за нашими плечами. В тот момент, когда я пишу это письмо, я сижу в окопе, а в трехстах метрах от нас находится русские и время от времени посылают нас «привет». Сегодня у нас сравнительно тихо. И сижу в убежище, так как уже долгое время мы не можем двигаться. Жалко: много наших товарищей наши себе здесь негу. Пока кажется, что этому полку скоро конец». (Из письма на родину солдата 2-й роты 240-го пехотного полка Иоганна Велла).

«Сидеть в окопах было невозможно, так как наша артиллерия выкашивает нас из под земли». (Так заявил сержант в плен немецкие солдаты в районе Новоселье, Западный фронт).

«Мы в России. Раскаленные, горячие дни. Немного пить, нет воды, можно сойти с ума. Ежедневно нас обстреливают вражеская артиллерия. Только полтинник моту на гран, как снова грохочет. Выбегая из мы когда-нибудь наружу из этого адского котла?». (Из дневника немецкого солдата Георга Рейнхарта, погибшего в бою под городом Н. на Северо-Западном направлении).

Младший сержант Мелитон Романович

Повалин уходил в тыл врага. Это был спокойный, уравновешенный и веселый парень. Задумавшее им предпринять общало немало трудностей, но он был уверен, что справится с ними.

Днем он перемотал две катушки телефонного кабеля, проверил аппарат, а когда зашло солнце и черные тени падали на землю, стал собираться в путь.

Мысли — пронырнуть во вражеский тыл и оттуда корректировать стрельбу нашей артиллерии — зародилась у него несколько дней назад. Сегодня ему разрешили ее осуществить.

Было около двух часов ночи, когда Повалин достиг реки. Он остановился в прибрежном кустарнике, присел, посмотрел — много ли осталось провода на первой катушке. Можно было пройти еще четверть километра, но он решил срастать оставшийся конец с новой катушкой, чтобы не останавливаться в опасных местах.

Соединив концы, Повалин ступил в реку. Холодная вода обжигала тело, но он без задержки осторожно шел вперед, поддевая руками телефонный аппарат.

Река осталась позади. Повалин прошел еще один участок поля и встретил небольшой лесок.

Едва он сделал несколько шагов по лесу, как окрик «Халуй!» заставил его остановиться. «Сколько их? — подумал он. — Если один, два, — можно еще померяться силами, но если больше, — придется обойти по оушке».

Повалин снял аппарат, катушку и присел на землю. Так сидел он полчаса, может быть, больше. Потом стараясь не издавать себя шумом листьями, попластуски пошел туда, откуда раздавалось немецкое «Стой!».

«Надо бесшумно его уничтожить», — решил Повалин, выставляя штык из ножен.

Видно, немец спал, и ему показало, что кто-то идет, вот он и закричал во сне, — раскатыла потом Повалин. — Я полз вперед, прощупывая рукой местность перед собой. Внезапно рука моя коснулась спины фашиста. Я мигнул нависая на него и что есть силы ударил штыком. Он даже не охнул. Однако из осторожности я решил обойти лес; провод был еще достаточно, чтобы достигнуть намеченного пункта.

Уже начинало светать. Опасность быть замеченным возрастала с каждой минутой. Все чаще и чаще Повалин прибегал к земле. В лесине он остановился, включил телефон и, неторопливо называя позыми, сообщил своим, что идет дальше.

Повалин прошел еще два километра вперед, обогнул деревню и облюбовал себе

наблюдательный пункт на небольшой возвышенности. Оттуда открывался хороший обзор местности. Затем связался с командиром батарей.

Минуты врага загонялись в шестом часу утра. От Повалина они оказались всего в полукилометре правее, за кустами. Он развернул карту и по телефону сообщил командиру координаты вражеской батареи. Через несколько минут первый снаряд нашей артиллерии валился возле немцев стои земли.

— Доверитесь вправо на 0-10, — сказал Повалин командиру батарей. Снова разорвался снаряд — нехотел. Повалин попросил прибавить прицел на два деления.

Подраз упали четыре снаряда. На этот раз вполне точно. Повалин был совершенно удовлетворен.

Вражеские миннометы замолчали. Вслед за этим Повалин в течение двух часов находился без «работы». Вооружившись биноклем, Повалин осторожно обзора окрестности.

Противник стал подтягивать артиллерию. Повалин насчитал шесть путей, которые враг устанавливал в лесинке. Суетились орудийная прислуга, спешно маскируя их.

— Товарищ командир! Посмотрите на карту, — видите лесинку? Здесь сейчас стали на позицию шесть немецких орудий. Это метром на триста дальше бышей миннометной батареи и лесом примерно на 0-50. Продолжаю наблюдать. Через десять минут можно дать первый выстрел.

И снова летят снаряды нашей артиллерии. Сперва стрельба ведется на высокие разрывы, поражая орудийную прислугу. Потом наши артиллеристы переходят на ударную стрельбу и через несколько минут выводят из строя материальную часть.

Повалин представляет себе ярость врага, вопрошающего: «Откуда ведется столь точный огонь? Мы так надежно укрывались».

...Сумерки окутывают землю. Младший сержант Повалин собирается в обратный путь. Когда он возвратился в свою часть, его встретили приветственными взглядами:

— Молодец, Повалин!

— Похвалил огоньку фашистам!

— Заставил ты к ним что-то, — шутили бойцы, когда он совершил в тыл врага несколько таких рейдов.

По его корректировке уже уничтожены одна миннометная батарея, шесть орудий, два снайперских пулемета, одна батальонная пушка и до восьми пехоты. Да лично сак Повалин во время своих путешествий в стан врага уничтожил трех солдат в рукопашной схватке.

Политрук Ив. АГИБАЛОВ.

Действующая армия.

В содружестве с пехотой

Командир дивизиона капитан Рак поддерживал огонь своих орудий батальон пехоты. Наблюдательные пункты комбата и командира дивизиона были почти рядом.

На рассвете разгорелся бой. Артиллеристы хорошо знали, где расположены вражеские батареи и где скопилось пехота. После каждого выстрела с наблюдательных пунктов батарей передавали:

— Хорошо!

Это значило, что снаряды ложатся в цель. С первых наблюдательных пунктов отчетливо были слышны разрывы.

Современный бой настоятельно требует совместных действий всех родов оружия, особенно артиллерии и пехоты. При всей пассивности огневых средств пехота не в состоянии самостоятельно познать мощный огонь противника. Она прибегает к помощи артиллерии. Артиллеристы выводят из строя живую силу противника, разрушают его укрепления, подавляют огонь вражеской артиллерии и минометов. Артиллерия расширяет путь пехоте.

В бою артиллеристы и пехотинцы нацели общий язык. Они стали вместе расследовать свои командные пункты, согласовывать свои действия. Наступлению пехоты, как правило, предшествует сильная артиллерийская подготовка. Артиллеристы заранее знают, когда начнут действовать стрелковые подразделения. К этому моменту они переводят свой огонь в глубь обороны противника, надламывая его силы.

Безуловку были все орудия дивизиона. Снаряды попадали в близкий. То, что фашисты соорудили пещеры, высеками, уничтожилось одним ударом. Снаряды настигали врага даже в земле, Глубокие окопы, вырытые гитлеровцами, стали их могилкой.

Враг начал отступать. Стрелковые подразделения решительно наступали на него. Огонь рывков и пулеметов, а когда нужно, и штыком, пехотинцы добивали врага. Гитлеровцы бежали, оставив 12 орудий, в том числе 6 тяжелых. Некоторые

из них оказались вполне исправными. Капитан Рак повернул захваченные орудия в сторону противника и бил его его же орудиями.

Путь наступающим преграждала река. За ней укрепились немцы. Они организовали отчаянное сопротивление танковой советской пехоты, обстреливая переправу из минометов и автоматов. Вода скрывала от пуль и осколков мин. Тогда капитан Рак с разведчиком и телефонистом вынырнули вперед метром на 500. Его наблюдательный пункт был в непосредственной близости к противнику. Отсюда капитан хорошо видел вражеские позиции и старался обнаружить, откуда враг ведет миннометный огонь. Несколько важных целей указал ему командир пехотного подразделения.

Шквал огня обрушился на врага. Сплошной стена дыма и плали заводилка берег. На выстрелы советских орудий враг ответил все реже и реже. Тогда капитан Рак перенес огонь в глубь обороны противника, сокрушая его артиллерию, минометы. Пехота под прикрытием артиллерийского огня форсировала реку и выбивала фашистов из траншей.

Весь день продолжался ожесточенный бой. Враг покинул один рубеж за другим. Местами он задерживался, бешено сопротивлялся наступающим. К вечеру немцы решились бросить нам наперечью танки и мотопехоту, но командир дивизиона вовремя заметил, что готовится контратака. Он перелад приказ батальону:

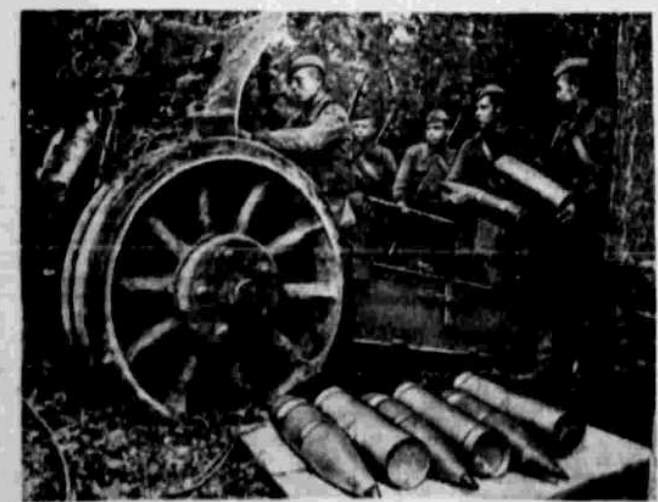
— Открыть огонь по фашистской мотопехоте и танкам!

Несколько орудий одновременно дали залп. Снаряды разбивали автомашины, вывалили из строя танки. Удар был нанесен прежде, чем враг успел осуществить свой замысел. Ошеломленные пехотинцы огнем налетом артиллерии, немцы бежали, оставив на поле изуродованные машины. Контратака не состоялась.

Заместитель полтрук

Б. СТРУТАЧ.

Действующая армия.

Действующая армия. Лучший орудийный расчет батареи лейтенанта тов. Гуляшова. Слева направо: сержант тов. Кожалов, бойцы гг. Рогов, Иванов, Назумов, Баберджанов. (См. корреспонденция «Два дня»)

Фото специального военного корреспондента «Правды» С. Струтинкина.

Действующая армия. Орудие Н-ского артиллерийского полка на огневой позиции. Фото специального военного корреспондента «Правды» С. Струтинкина.

